

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1864 ГОДА

Т. А. САВЧУК,

старший преподаватель кафедры административного права
Академии управления при президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Республика Беларусь)

Овладение историческим прошлым имеет особое значение и в наши дни. Современное законодательство большинства государств – участников СНГ, бывших союзных республик, берет свое начало с законодательных норм Российской империи. Ретроспективный анализ показывает, что домашний арест на законодательном уровне впервые был закреплен в Своде законов 1832 г., в неизменном виде заимствован Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – Устав 1864 г.). Домашний арест не был распространенной мерой пресечения, что объяснялось отсутствием точных формулировок его понятия в законодательстве, неурегулированностью порядка, условий применения и исполнения этой меры пресечения. Домашний арест находил свое редкое применение к лицам привилегированного положения и сопровождался обязательным выставлением охраны в доме обвиняемого.

Исторический анализ домашнего ареста как меры пресечения показывает, что его первые признаки начали проявляться в законодательстве Российской империи в начале XVII века. Так, П. В. Макалинский указывал, что домашний арест впервые в России был применен в 1795 г., а П. И. Люблинский – в 1632 г., Е. В. Салтыков отмечает, что эта мера пресечения начинает применяться со времен Петра I.

Устав 1864 г. существенно расширил систему мер пресечения, предусмотрев в их числе домашний арест. Меры пресечения располагались в порядке возрастания их строгости, образуя трехступенчатую систему, в основе которой лежала степень обеспечения каждой

меры и ее тяжесть. Основания применения мер пресечения ранжировались в зависимости от вида применявших их судов: мировых судей и общих судебных установлений. Прокурор не имел права применять меры пресечения, но мог вносить предложения об их избрании или требовать изменения заключения под стражу на менее строгую меру пресечения. Постепенно круг лиц, уполномоченных на применение мер пресечения, расширялся, и это право было предоставлено полиции, чинам сыскных отделений, лицам, производящим дознание по государственным преступлениям и некоторым преступлениям против порядка управления.

Устав 1864 г. (ст. 421) предписывал избирать меру пресечения каждому обвиняемому, учитывая при этом силу улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, возраст и положение обвиняемого в обществе. Устав 1864 г. ввел обязанность составлять отдельное постановление в случае избрания залога, поручительства и взятия под стражу, но на практике это требование распространялось на все меры пресечения.

Устав 1864 г. (ст. 417–420) ограничивал полномочия судебно-следственных органов при избрании мер пресечения тяжестью преступления, установив три категории уголовно-наказуемых деяний, в основе дифференциации которых лежал такой критерий, как санкция. При этом следователь (судья) должен ограничиваться определением высшей меры пресечения, иную меру он мог применить по своему усмотрению, руководствуясь важностью преступления и строгостью грозящего наказания (ст. 421 Устава

1864 г.). Процессуалисты того времени систематизировали меры пресечения по различным основаниям. В частности, С. И. Викторский предлагал трехступенчатую классификацию, в основе которой находилась степень лишения разного рода прав при реализации уголовного наказания. Домашний арест применялся до представления поручительства или залога, т.е. Устав 1864 г. допускал возможность его избрания за преступления, где высшими мерами были менее строгие – поручительство и залог. Таким образом, домашний арест мог применяться, если в качестве наказания за преступление «... грозит тюремное заключение или крепость без ограничения прав», «ссылка с лишением прав и преимуществ, каторжные работы с лишением всех прав состояния». Под домашним арестом в соответствии со ст. 393 Устава 1864 г. находились обвиняемые, которые доставлялись к следователю путем привода после вручения им формальной повестки о явке. Вместе с тем на практике домашний арест применялся редко и на краткие сроки, как правило, до представления поручительства или залога. Так, Своды статистических сведений по делам уголовным отражают применение данной меры пресечения лишь в 1893 и 1894 гг. в одном и двух случаях соответственно, в 1898 г. – в двух случаях, за период с 1864 по 1903 г. – не более чем в десяти случаях.

Домашний арест в Уставе 1864 г. не получил четкого законодательного регулирования, вследствие чего находил различное применение и был затруднителен в исполнении. По мнению одних процессуалистов, домашний арест заключался «в отобрании подписки о невыходе из занимаемого помещения, причем нарушение подписки влекло наказание». Большинство правоведов того времени (С. И. Викторский, В. Д. Кузьмин-Караваев, П. И. Люблинский, В. О. Микляшевский, Н. Н. Розин, В. К. Случевский, И. Я. Фойницкий) полагало, что домашний арест должен сопровождаться выставлением полицейского караула в доме обвиняемого и запретом покидать жилище. Помещение стражи в доме представлялось мерой «неудобной» и «стеснительной» для обвиняемого и вызывало трудности в обеспечении большого количества стражи, в связи с чем одни ученые полагали, что домашний арест не должен применяться, другие указывали на его необходимость в случаях недостатка помещений в тюрьме и исключительного положения обвиняемого, наличия у него тяжелой болезни, в отношении беременных женщин и

кормящих матерей.

В конце XIX – начале XX в. российскими учеными домашний арест рассматривался как самостоятельная мера пресечения. Так, И. Я. Фойницкий относил домашний арест к мерам «личного обеспечения», А. Ф. Кистяковский – ограничивающим свободу обвиняемого, С. И. Викторский и Н. Н. Розин – «отнимающим физическую возможность уклоняться от следствия и суда», В. А. Линовский – «заменяющим тюремное заключение». П. И. Люблинский называл домашний арест мерой «физически-принудительного характера», лишаящей обвиняемого свободы и являющейся по существу видом содержания под стражей, «стесняющей личную свободу обвиняемого путем создания препятствий к его выходу из определенного помещения». В. К. Случевский высказывал похожее мнение о том, что домашний арест – это форма взятия под стражу. В. Микляшевский включал домашний арест в группу мер пресечения, которые заключаются «в лишении обвиняемых права распоряжаться своей личностью... т.е. в лишении их свободы», отмечая, что «лишение свободы... может быть исполняемо в различных видах и допускает много подразделений». Большинство ученых указывали на общность домашнего ареста и взятия под стражу как мер пресечения, состоящих в лишении физической свободы обвиняемого, сопровождающихся «окарауливанием» полицейской стражи и отличающихся лишь тем, что при домашнем аресте местом заключения являлась квартира обвиняемого. Однако некоторые авторы того времени ошибочно трактовали сущность данной меры пресечения, определяя ее как «более мягкое наказание, нежели арест в помещении, устроенном для присужденных к аресту по приговору мировых судей», либо наилучшей формой личного задержания.

В заключение следует отметить, что домашний арест является прогрессивной мерой пресечения, которая была заимствована из Устава 1864 г. большинством государств – участников СНГ и в трансформированном виде введена в уголовно-процессуальное законодательство. Это отражает стремление законодателя, с одной стороны, заимствовать положительный дореволюционный российский опыт использования мер пресечения, с другой – расширить возможности гуманизации уголовного процесса и привести национальное законодательство в соответствие с общепризнанными международными правовыми нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российское законодательство X–XX веков. Тексты и комментарии / Ред. О. И. Чистяков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 307.
2. Салтыков Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. В. Салтыков. – Екатеринбург, 2007. – С. 11.
3. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса / В. К. Случевский. – СПб., 1895. – С. 458.
4. Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия / П. И. Люблинский. – СПб., 1906. – С. 396.
5. Викторский С. И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие / С. И. Викторский / Вступит. ст. Куцовой Э. Ф.; МГУ им. М. В. Ломоносова, юрид. фак. – М.: Городец, 1997. – С. 336.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / Общ. ред. А. В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – С. 331.
7. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Наука, 1989. – С. 132 – 133.
8. Гусельникова Е. В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. В. Гусельникова. – Томск, 2001. – С. 40.
9. Кузьмин-Караваев В. Д. Пресечение способов уклонения от следствия и суда / В. Д. Кузьмин-Караваев. – СПб.: [тип. СПб. акц. общ. «Слово»], 1902. – С. 35 – 36.
10. Духовской М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. – М., 1910. – С. 263.
11. Микляшевский В. О средствах представления обвиняемого в суд и пресечения ему способов уклоняться от следствия и суда / В. Микляшевский. – Т. 1 [О средствах представления в суд и пресечения способов уклоняться от следствия и суда обвиняемому, которого местопребывание известно]. – [Репринтное изд.]. CVI. – С. 148.
12. Кистяковский А. Ф. Общая часть уголовного судопроизводства. – К.: Издательство Семенко Сергея, 2005. – С. 63.
13. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Изд. 2-е. / Н. Н. Розин. – СПб., 1914. – С. 325.
14. Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. А. Линовский. – М.: ЛексЭст, 2001. – С. 119.
15. Люблинский П. И. Меры пресечения (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Прак-тич. комментарий) / П. И. Люблинский. – Изд. 3-е испр. и доп. – М.: Право и жизнь, 1926. – С. 11.
16. Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра юстиции. Изд. второе, пересм. и доп. по 1 янв. 1902 г. – СПб., 1902. – С. 318.